

УДК 343.163 (477.75)«1920»

Пащенко В. Н.

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА ПО КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-Х ГГ.

Актуальность данной статьи обусловлена отсутствием рассмотрения в постсоветское время данной проблемы историками в силу того, что в предшествующий период она считалась исчерпанной и окончательно решенной. Однако практика современного строительства в АР Крым, где проживают представители около 100 национальностей, ставит в повестку вопрос органического сочетания государственного и этнонационального фактора. Путем проб и ошибок данная задача начала успешно решаться в 1920-х гг. и этот опыт требует комплексного изучения.

Новизна данного исследования состоит в том, что на основе анализа архивных материалов и литературы, автор продолжает осуществлять рассмотрение решения этнонациональных проблем в Крыму в принципиально новых социально-политических условиях в интересах трудящейся его части, прежде всего коренного населения.

Процесс коренизации органов правосудия прошел в своей истории два основных этапа:

I-й: 1920-1924 гг., когда в условиях утверждения советской власти в Крыму началось создание принципиально новых структур из числа трудового элемента и в его интересах, прежде всего коренного населения;

II-й: 1925-1929 гг., когда образование Союза ССР привело к существенным изменениям нормативно-правовой базы органов суда и прокуратуры, активизации политики коренизации.

Основными нормативно-правовыми документами по укреплению законности в Крыму в ходе первого его этапа стали:

- Положение о революционных трибуналах, утвержденное ВЦИК от 12.04.1919 г. [1, с.132];
- Положение о народном суде РСФСР, утвержденное ВЦИК от 21.10.1920 г. [2, с. 407];
- Положение о высшем судебном контроле, утвержденное ВЦИК от 10.03.1921 г. [3, с. 97];
- Декрет ВЦИК РСФСР от 23.06.1921 г. «Об объединении всех трибуналов Республики [4, с. 115];
- Положение о прокуратуре от 28.05.1922 г. [5], др.

На базе указанных выше документов, Крым ЦИК разрабатывал собственное положение, применительно к особенностям автономии, утверждал штатное расписание центрального аппарата и местных структур суда и прокуратуры.

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА ПО КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-Х ГГ.

На судебные органы Крымской АССР в период 1921-1924 гг. возлагались следующие основные задачи:

- обеспечение нормальной работы ее государственного аппарата, утвержденного Конституцией, очищение его от классовых врагов и их пособников;
- охрана и защита интересов автономной государственности, прав и законных интересов ее официальных общественных организаций и граждан, прежде всего представителей трудящихся классов, в сфере государственного управления;
- утверждение революционной законности в деятельности органов власти и управления, отдельных граждан;
- борьба с экономической и политической контрреволюцией в любых их проявлениях, прежде всего в деятельности работников государственного аппарата всех уровней, др.

Процесс этот шел исключительно сложно, болезненно в силу как объективных, так и субъективных причин. К числу объективных следует отнести следующие: во-первых, сложившаяся чрезвычайная ситуация, вызванная жесткой борьбой остатков белогвардейцев против советской власти; во-вторых, отсутствие необходимой нормативно-правовой базы социалистического правосудия, опыта его проведения в мирное время в условиях НЭПа; в-третьих, острая нехватка кадров органов правосудия и необходимость использования их из числа старых специалистов, большая часть из которых формировалась ранее из дворянства и была настроена враждебно к новой власти в своем большинстве, в меньшинстве – нейтральна, др. К субъективным причинам возможно отнести сохранение в умах большинства коммунистов мнения о том, что в условиях социализма преступность автоматически исчезает и карательные органы не нужны, др.

На начальном этапе советского строительства в Крыму (ноябрь 1920 – октябрь 1921 гг.), процесс вершения социалистического революционного правосудия осуществляли четыре основные структуры: народные суды, восемь революционных трибуналов; «Тройка» по борьбе с бандитизмом и уголовным элементом; ЧК автономии, преобразованная на основании постановления 9-го Всероссийского съезда советов в Главное политическое управление (ГПУ), а в Крыму – в Политическое управление при Крым ЦИКе. На него возлагалось: подавление открытых контрреволюционных выступлений, в т.ч. бандитизма, охрана границ автономии, борьба с контрабандой и др. Все это были, в общем-то, чрезвычайные органы правосудия. Но постепенно они заменялись структурами постоянными, демократическими.

Деятельность чрезвычайных органов характеризовалась далеко не демократическими методами правосудия, когда в короткий срок необходимо было решать судьбы тысяч сторонников бывшей «единой и неделимой» России. Анализ архивных документов показывает, что на заседании чрезвычайной «тройки» во главе с Вели Ибраимовым только в один день – 11 декабря 1920 г. рассматривается 16 дел и все ответчики были высланы в Архангельскую губернию сроком на 3 года [6, лл. 44-60]. Широко и подробно деятельность чрезвычайных органов правосудия рассмотрена в диссертационном исследовании А.В. Ишина [7]. Общеисторические

аспекты проблемы строительства карательных органов в 1920-х гг. рассмотрены С.Г. Кащенко [8, сс. 232-239].

Начало процессу создания советской системы органов суда положило «Положение о суде Революционного комитета Крыма», утвержденное 21.01.1921 г. Оно объявляло принадлежность судебной власти на ее территории народным судьям, Советам народных судей и Революционному трибуналу. Положение определяло следующую конструкцию народного суда: народный судья или народный судья и два народных заседателя, или народный судья и 6 народных заседателей. При народном судье создавались следующие органы: народный следователь, коллегия правозащитников, судебный исполнитель, канцелярия.

Народный судья избирался в следующем порядке: а) в городах – общим собранием совета рабочих и солдатских депутатов из кандидатур, предлагаемых городским исполнительным комитетом; б) в уездах – его съездом советов. Народный судья избирался на 6 месяцев и мог быть отозван в течение указанного срока советом исполкомом, его избравшим.

Списки народных заседателей составляли на 6 месяцев профсоюзные организации, волостные и сельские советы судебных районов, которыми стали Симферопольский, Севастопольский, Ялтинский, Феодосийский, Керченский, Джанкойский и Евпаторийский. Их утверждали исполнительные комитеты городов и уездов.

Согласно данного положения, судопроизводство на территории Крыма допускалось на местном языке (в случае надобности народный судья пользовался переводчиком). Основными мерами наказания определялись: денежный штраф, объявление общественного порицания, лишение свободы, присуждение к обязательным общественным работам. Народный судья не был стеснен никакими формами доказательств. Судебные заседания проходили публично. Приговор или решение народного судьи объявлялся «именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики», являлся окончательным и обжалованию в апелляционном порядке не подлежал.

1 августа 1921 г. создается Единый революционный трибунал (ЕРТК), коллегия которого состояла из 16 человек, в том числе три представителя татарского населения или 16,8% [8, л.13]. При нем образуется следственная часть из 12 человек, из которых трое постоянно работали в Севастополе.

С первых шагов своей работы ЕРТК столкнулся с массой проблем: во-первых, кадровой, когда из 12 следователей лишь один имел специальные знания, а работавшие ранее в трибуналах Крыма специалисты выехали в Москву или перешли на другую работу; во-вторых, параллелизм в своей деятельности с Крымчека; в-третьих, сложное экономическое положение, когда в условиях голода с ноября 1921 г. его работники были сняты с довольствия при Крымвоенпроднабе, а на плановое довольствие Наркомпрода не поставлены, денежное довольствие было мизерным и нерегулярным; в-четвертых, не завершив слаженности, он реорганизуется в Верховный Трибунал при Крым ЦИКе автономии.

1922 г. ознаменовался проведением судебной реформы как в Советской России, так и в Крымской ССР. Постановлением ВЦИК РСФСР, утвердившим «Положение

о судеустройстве в РСФСР», устанавливалась система судебных учреждений, включавшая: народный суд; губернский суд; Верховный Суд РСФСР; военные и военно-транспортные трибуналы, входившие в общую систему, подчиненные Верховному Суду [10, с. 902]. В последующие годы, в рамках рассматриваемого периода и в связи с образованием Союза ССР, ВЦИК СССР утверждает «Положение о Верховном Суде СССР» от 6.07.1923 г.; первую Конституцию Союза ССР 1924 г.; «Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик», определявшие следующую структуру карательных органов: народные суды, губернские суды, высшие суды автономных республик, Верховные суды союзных республик, Верховный Суд Союза ССР, военные трибуналы [11, с.203].

В рамках данной реформы формируется НК юстиции, в составе которого учреждается Верховный Суд Крымской АССР, государственная прокуратура, а вскоре адвокатура и государственный нотариат. Таким образом, в автономии создается принципиально новая советская карательная система, не претерпевавшая впоследствии принципиальных изменений. Одной из главных составляющих формирования и деятельности новых органов стало проведение в них политики коренизации, прежде всего в форме приоритетного вовлечения во все его структуры представителей крымскотатарского народа. Практическая реализация данного процесса в советском Крыму началась с постановления Комиссии по татаризации советских учреждений Крыма от 11 декабря 1921 г. под председательством Ю. Гавена. Она определила основные мероприятия по татаризации советских учреждений региона, реализации татарского языка как государственного, наравне с русским, в том числе: обязательный перевод на татарский язык всех законодательных актов и правительственных обращений, др. Своим решением от 24.02.1922 г. в состав НК юстиции вводят Центральную переводческую коллегия с целью создания ведомственной литературы на татарском языке, др.

Постановлением 3-й сессии ВЦИК Союза ССР от 28.05.1922 г. утверждается «Положение о прокуратуре», согласно которого на нее возлагалось осуществление контроля от имени государства за законностью действий всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций, частных лиц путем возбуждения уголовного преследования против виновных и опротестования нарушающих закон постановлений; поддержку обвинения в суде, др. [12]. Положение определяло структуру построения прокуратуры; права и обязанности; утверждало Положения об адвокатуре и о коллегии защитников. Циркуляром НК юстиции СССР № 55 от 7.07.1922 г. положение об адвокатуре вводилось в действие.

Исходя из вышеуказанных нормативно-правовых документов шла разработка документов РСФСР и автономных республик, входивших в ее состав. Так, 26 мая 1922 г. 3-ей сессией РСФСР утверждается «Положение о прокурорском надзоре». 25.08.1922 г. постановлением ВЦИК Крымской ССР вводится в автономии Положение об адвокатуре [13, л. 41].

Органы прокуратуры вводились не только в центре, но и в районах Крымской ССР. На районные прокуратуры возлагалось осуществление надзора за законностью действий от имени государства всех органов власти. Именно они стали первичной ячейкой общей стройной системы прокуратуры автономии – РСФСР – Союза ССР.

Обследование НК РКК Крымской ССР в августе 1924 г. Феодосийской прокуратуры выявило, что в сферу ее деятельности входит три района: Феодосийский, Старо-Крымский, Судакский; ее штат – 4 сотрудника: прокурор с окладом 150 руб., секретарь – 72 руб., машинистка – 37 руб. 20 коп., курьер – 26 р. 40 коп.; под надзором - 4 народных суда [14, лл. 2-13]. Аналогичная перегрузка при практически аналогичном штате приходилась и на прокурора Севастополя [14, лл. 18-25]. При таких объемах ни о каком, кроме формального, выполнении обязанностей прокурорами речи идти не могло.

Анализ архивных документов показывает, что процесс коренизации органов суда и прокуратуры Крымской ССР шел исключительно сложно, прежде всего и главным образом из-за отсутствия кадров со специальным образованием, поскольку юридический факультет в Таврическом университете советская власть ликвидировала. Так, по состоянию на конец 1924 г., в Севастополе – из 6 судебных участков и 12 судей, татар нет; Ялте – из 3 судебных участков и 6 судей, татар нет; Алуште – из одного судебного участка и 2-х судей, татарин один; Феодосии – из 2-х судебных участков и 4 судей, татар нет; Старом Крыму – из одного судебного участка и 2-х судей, татар нет; Ак-Мечети – из одного судебного участка и 2-х судей, татар нет и т.д. Таким образом, на 14 судебных участков и 28 судей всего один представитель татарского народа [15, л. 2]. Аналогичная ситуация прослеживается и среди народных следователей судебных участков.

С 1925 г. начинается второй период в истории органов суда и прокуратуры крымской автономии, который характеризовался: во-первых, изменением в рабочем порядке ее статуса из Крымской ССР в Крымскую АССР; во-вторых, активным процессом коренизации всех структур органов власти и управления, в т.ч. НК юстиции; в-третьих, неуклонным совершенствованием всей системы правоохранительных органов как в теоретическом плане (разработка новой нормативно-правовой базы), так и в организационном (изменением штатной структуры, ее коренизацией), др.

В то же время, циркулярным письмом НК юстиции Крымской ССР Р. Ногаева от 9.04.1925 г. разъяснялось, что инструкции, циркуляры и распоряжения Наркоматов РСФСР по линии автономных комиссариатов Крыма могут применяться только лишь в том случае, если они не противоречат законам и распоряжениям Крымской власти [16, л. 25].

В условиях дефицита профессионально подготовленных национальных кадров, одной из важнейших форм его ликвидации явилось выдвиженчество. В 1926 г. в органы юстиции было выдвинуто 18 татар, окончивших областные юридические курсы, из них назначены: народными судьями – 5 чел., народными следователями – 4 чел., нотариусами – 1 чел., членами коллегии защитников – 2 чел., секретарями – 6 чел.

В 1927 г. НК юстиции выдвинул 30 чел., в т.ч. народными судьями – 4 чел., секретарями – 11 чел., судебными исполнителями – 2 чел., делопроизводителями – 7 чел., следователями – 1 чел., практикантами – 7 чел. Из общего числа этих выдвиженцев представители татарского народа составили 63,3% или 19 человек [17, л. 200].

К ВОПРОСУ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И СУДА
ПО КОРЕНИЗАЦИИ В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-Х ГГ.

Национальная политика, проводимая в органах юстиции Крымской автономии в 1920 г. в форме коренизации, прежде всего приоритетного вовлечения в нее представителей крымскотатарского народа, являлась органической и важной ее составной частью. Благодаря ней, к концу рассматриваемого периода в Крыму было создано участков народного суда с 30% производством на татарском языке [18, л. 57].

Из всех наркоматов, созданных в ноябре 1921 г., наиболее успешно процесс коренизации шел в НК юстиции. Так, если в его центральном аппарате на конец 1924 г. представители татарского народа составляли 7%; в Главсуде – 4%; народных судей – 18,5% [19, л. 29], то к началу 1930-х гг. аппарат ответственных работников НК юстиции при плане коренизации 40%, был коренизирован до 53%, его средне-технический аппарат – до 27%; Главсуд – до 60%, Прокуратура (центральный аппарат) – до 37,5% [20, л. 24].

Таким образом, в 1920-е гг., благодаря проводимой в Крымской АССР политика коренизации, ее татарский народ впервые в своей истории получил реальную возможность осуществлять правосудие из числа своих представителей на родном языке. Данный процесс получил свое развитие в последующий период существования Крымской автономии.

Литература:

1. Сборник узаконений (СУ) РСФСР. 1919, № 13.
2. СУ РСФСР. 1920, № 83.
3. СУ РСФСР. 1921, № 15.
4. СУ РСФСР. 1921, № 22-23.
5. Известия ВЦИК РСФСР. 1922, 16 июня.
6. ГА АРК. – Ф.Р-702. – Оп. 1. – Д. 1.
7. Ішин А.В. Антибільшовицьки виступи у Криму і боротьба з ними (кінець 1920 – 1925 рр.). Автореф. дис. канд. іст. наук. – Дніпропетровськ, 2001.
8. Кашенко С.Г. Всеобщая история государства и права новейшего времени. – Симферополь: Дяля, 2006. – 696 с.
9. ГА АРК. – Ф.Р-1110. – Оп.2. – Д. 2а.
10. СУ РСФСР. 1922, № 69.
11. Сборник законов (СЗ) СССР. – 1924, № 23.
12. Известия ВЦИК СССР. – 1929, 16 июня.
13. ГА АРК. – Ф.Р-1737. – Оп.1. – Д. 1..
14. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп.1. – Д. 1295..
15. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп.1. – Д. 1298.
16. ГА АРК. – Ф.Р-3870. – Оп.1. – Д. 11.
17. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп.1. – Д. 1349.
18. ГА АРК. – Ф.Р-663. – Оп.1. – Д. 1499.
19. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп.1. – Д. 1437.
20. ГА АРК. – Ф.Р-460. – Оп.1. – Д. 12091.

Пост упила в редакцию: 17.04.2006 г.